

В.В. Коровин
УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАТЕРИАЛЬНОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ (1812–1813 гг.)

В фондах Российского государственного военно-исторического архива отложились документы, указывающие на то, что осенью 1812 г. Курская губерния должна была стать одним из центральных узлов снабжения действующей армии. Так, в письме М.И. Кутузова, направленном 21 ноября на имя военного министра А.И. Горчакова, отмечалось: «Во время пребывания армии в районе Смоленска и Москвы и при настоящем движении её для преследования бегущего неприятеля, продовольствие людям и лошадям доставлялось и доставляется наиболее из добровольного пожертвования дворянских сословий и вообще жителей: Тульской, Калужской, Тверской, частично Орловской и других ближайших к расположению армии внутренних российских губерний.

Теперь, когда армия удаляется от пределов сих губерний, и когда потому доставление из оных продовольствия делается только затруднительным, но и во все почти невозможным, я, изыскивая способы, коими бы можно обеспечить содержание армий в оных местностях, куда отсель по обстоятельствам должно будет иметь направление. Похоже, по всем соображениям ближайшим и сподручнейшим, иметь готовый запас провианта, овса и для порции людям вина, в Курской и в обеих малороссийских – Черниговской и Полтавской губерниях.

Определяя меру сего запаса, я полагаю необходимым, чтобы во всех оных губерниях собрано было с каждой ревизской платящей подати души: сухарей по одному пуду, круп и овса по шести гарнцов, а вина, непосредственно с тех лиц, кои пользуются правом винокурения, в каждой губернии по семидесяти пяти тысяч вёдер. А потому, возложить исполнение сего моего Положения на особенное попечение господ гражданских губернаторов и предводителей дворянства Курской, Черниговской и Полтавской губерний, сообщил настоящее тамошним господам гражданским губернаторам, дабы они каждой поверенной ему губернии, учинили как наискорее зависящее на сей предмет с их стороны распоряжение, с тем, чтобы коль скоро требуется доставление назначенных в сбор сухарей, круп, овса и вина к армии, на сие продовольствие, было всё то в своевременной готовности.

На первый раз пункты своза провианта, овса, и вина, назначены мною по уездным городам и в других, по собственному господ гражданских губернаторов усмотрению, удобных для складки и центральных по уездам местностям, а куда от толь далее должно будет доставляться, о сем по данному от меня предписанию будет уведомлять губернаторов главноуправляющий по части продовольствия армии господин сенатор Ланской» [1, л. 1–2]. В Курске же распоряжение М.И. Кутузова о «готовности к отвозу по первому извещению к армии сухарей или муки с порцией круп 30 тыс. четвертей и овса 20 тыс. четвертей» было получено еще 10 ноября 1812 года [2, л. 100].

В ноябре 1812 г., по указанию М.И. Кутузова, с Курской губернии потребовалось собрать подводы и погонщиков для перевозки из города Трубчевска Орловской губернии заготовленных для армии запасов. 7 ноября собрание, состоявшее из губернского и уездных предводителей дворянства, постановило для выполнения этого поручения избрать ответственными чиновниками тимского помещика Д.Н. Дятлова, льговского помещика майора В.И. Тютчева и фатежского – Н.А. Спешнева.

После этого состоялись уездные дворянские собрания, определившие наряд на подводы, лошадей и погонщиков, которые необходимо было представить помещикам каждого уезда. В конце ноября установленное количество под-

вод, возчиков и лошадей было собрано курянами. 30 ноября Д.Н. Дятлов уведомил губернского предводителя дворянства о предстоящем отправлении обоза. Всего от Курской губернии было выставлено 12076 подвод.

На выполнение операции по перевозке продовольствия и фуража из Трубчевска потребовалось два месяца. Вскоре перед курским обозом была поставлена новая задача. О ней гражданский губернатор А.И. Нелидов известил губернского предводителя дворянства П.А. Гасвицкого: «Из уведомлений Вам господ уездных предводителей дворянства, производящих отправление провианта и фуража в Минск, известно Вам, что отправление последних транспортов оканчивается. В связи с чем, прошу Вас как наипоспешнее распорядиться транспортированием и отправлением подвод, нужных для поднятия и доставления в назначенные пункты выпеченных из муки Трубчевских запасов сухарей, коих половина возложена... на Курскую губернию. Всех же сухарей, долженствующих подняться на подводах сей губернии, приготовлено 200944 пуда 23 фунта 13 золотников, по каковому числу поднятия тяжести, должно быть произведено и отправление нужных для того подвод» [3, с. 7].

3 января 1813 года курский гражданский губернатор А.И. Нелидов, получив от генерал-интенданта Д.С. Ланского извещение о доставлении в город Минск продовольственных запасов для армии, предложил губернскому предводителю дворянства П.А. Гасвицкому, чтобы каждый предводитель по своему уезду произвел расчеты о количестве подвод и назначил время их сбора. 13 января губернатор с губернским и уездными предводителями приняли решение о сборе с десяти уездов назначенного количества провианта и фуража с порцией круп, а также денег по 2 руб. 5 коп. с души на продовольствие лошадей, погонщиков и прочие расходы. Каждый уездный предводитель дворянства обязывался назначить транспортных чиновников. Главным начальником транспортных партий был назначен и отправлен в Минск майор Деменков.

15 января 1813 г. от губернского уездным предводителям дворянства было сообщено, что явившиеся подрядчики изъявили желание поставить в Минск провиант и фураж из имеющихся у них ресурсов с оплатой по урожайным округам по 3 руб. 10 коп., а по неурожайным – 1 руб. 10 коп. с каждой ревизской души. П.А. Гасвицкий предложил выяснить мнение дворянских окружных собраний, мещанских обществ, старост и голов государственных поселений, на предмет их согласия внести предложенную подрядчиками сумму. 17 января оказалось, что подрядчики от своих обязательств отказались, в связи с чем, было предписано «отбыть сию повинность нарядом».

Большая часть уездов, назначенных к исполнению продовольственной повинности, снарядила подводы с провиантом и фуражом, и отправила их в Минск. Зимнюю дорогу не смогли преодолеть все транспорты. Часть груза пришлось оставить на местах стоянок в пути следования. Некоторые уездные предводители дворянства вынуждены были искать подрядчиков в Минске и через них закупать продовольствие и фураж на месте. При проведении в 1826 г. сенаторской проверки выяснилось, что в течение января – мая 1813 г. поставки провианта и фуража для нужд армии выполнили Обоянская, Фатежская, Рыльская, Дмитриевская, часть Курской, часть Хотмыжской округи и Львовский уезд Курской губернии.

Участвовал в закупке провианта и фуража, находившийся все это время в Минске майор Деменков. 14 апреля 1813 г. он сообщал курскому губернатору о том, что «купил с разрешения местного военного губернатора у губернского маршала князя Пузыни провиант и фураж по ценам за четверть муки от 3 руб. 12 коп. до 3 руб. 50 коп. серебром и 15 руб. ассигнациями, круп по 4 руб. 15 коп. сереб-

ром и по 20 руб. ассигнациями, овса по 2 руб. 15 коп. серебром и по 11 руб. ассигнациями с их мешками или кулями по 30 число августа поставлен за части Курского, Путивльского, Суджанского, Хотмыжского и Тимского, всего по исчислению за 87152 души». Израсходовав практически все имевшиеся в его распоряжении денежные средства, Деменков сетовал на то, что, не имея достоверных сведений о ходе выполнения плана поставок от уездов, он вынужден прекратить закупку, хотя «иные поставщики поставлять начали, а прочие скоро станут поставлять». Чиновник просил срочно направить к нему посыльного с инструкцией о его дальнейших действиях.

28 апреля 1813 г. в дворянском собрании было принято решение, согласно которому «от тех округ, кои еще не выставили хлеба, каждый предводитель послал бы от себя чиновников, чтобы отставший в пути провиант и фураж поставить в Минск натурой. Если же невыгодна будет доставка, то продав оный хлеб, вместо того купить и поставить в Минск, снесясь с главным над транспортами начальником Деменковым». Но как следует из документов, многие уездные предводители дворянства приняли не согласованные в установленном порядке решения о способах выполнения продовольственной повинности. В результате имели место финансовые нарушения. Так, в Обоянском уезде предводитель дворянства произвел поставку «по его показанию через подрядчика без контракта и собранные деньги и провиант отданы им подрядчику без расписок», и как показала проверка из подотчетной суммы 158130 руб. 60 коп. документально подтверждено расходование только 91245 руб. 90 коп. Отдельные уездные чиновники допускали перерасход запланированных средств, закупая продовольствие по завышенным ценам [2, л. 101–103].

В соответствии с требованием Главнокомандующего, курское дворянство выполнило перевозку сухарей из города Севска Орловской губернии в местечко Новую Белицу (пригород Гомеля) Могилевской губернии, пользуясь выделенными для этой цели обозами, под наблюдением избранных дворянских чиновников. Эта операция была завершена в августе 1813 года.

В целом, от дворянства Курской губернии для приобретения 1500 голов волов и фур требовалось собрать 150000 рублей. Курянами было собрано 177469 руб., из которых израсходовано – 165656, а 11813 руб. было передано в Курский Приказ Общественного Призрения. Те из помещиков, кто не мог явиться на собрание лично, в письмах изъявляли желание жертвовать «то, что по времени признавалось необходимым». Так, например, помещица Фекла фон-Линденер писала: «По причине слабости здоровья в собрании быть не могу, но, желая исполнить в защиту Отечества с верою в душе моей, прошу вас уверить благородное общество, не откажусь от того, что оно положит». Помещик Суковкин писал: «Всякое положение, постановленное в собрании господами дворянами, я с искренним моим усердием приемлю, дабы я мог показать самим делом, что я есть верный сын Отечества» [3, с. 8].

По сведениям краеведа А.А. Танкова, курское дворянство делало значительные пожертвования «на устройство, поддержку и содействие народному ополчению, призванному в помощь Русским армиям». Пожертвования эти производились через архиепископа Курского Феокиста, который пользовался уважением дворянства и вел переписку со многими высокопоставленными лицами. В ноябре 1812 г. Обер-Прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын прислал архиепископу Феокисту письмо, в котором просил пригласить к пожертвованиям представителей дворянского и купеческого сословий. Сделав со своей стороны крупные денежные пожертвования, архиепископ Феокист отправил письма помещикам управляемой им епархии, имеющим достаточные средства и отличаю-

щимся стремлением к благотворительности. В них он призывал дворян проявить чувство патриотизма. Например, в архиве Курской духовной консистории сохранилось послание обоянскому помещику генерал-майору П.В. Ильинскому: «Вы когда-то изволили сказать мне о намерении Вашем построить при Обоянском мужском монастыре богадельню. Теперь открывается благопристойнейший случай и возможность к изъявлению благотворений Ваших в пользу бедствующих соотчичей, проливавших кровь свою за спасение Православной России. На сей важный, душеспасительный предмет пожертвуйте, благодетель мой!»[3, с. 3–4].

Курские дворяне, к которым обращался архиепископ, прислали пожертвования. Так, белгородский помещик Хорват направил 500 рублей, львовский помещик Л.А. Изъединов прислал 500 руб. с выражением «сыновних своих чувств», путивльский помещик Черепов прислал 1000 руб. Из Харькова помещицей Харьковской губернии, владевшей поместьями и в Грайворонском уезде Курской губернии, Донец-Захаржевской было прислано 500 рублей. Из Курска дворянин Переверзев препроводил 250 руб. с письмом, отражающим настроения местного дворянства: «В настоящее время, видя многих из знакомых моих и незнакомых дворян и других сословий соотечественников, подвергшихся несчастной участи, сопряженной с защитой Отечества, я облегчал с удовольствием сердца по силам моим, угнетающую их бедность, давая одним деньги, другим одеяние, а некоторым пристанище...»[3, с. 5].

Многие курские дворяне жертвовали денежные суммы, как это следует из архивных документов духовной консистории, своему приходскому духовенству, вместе с купечеством и представителями других сословий. Главные благочинные Курской губернии уведомляли архиепископа о том, что в их благочестиях все сословия участвовали в общей патриотической подписке. Например, в Белгороде в течение двух месяцев после начала подписки было пожертвовано 713 рублей.

Таким образом, население Курской губернии внесло свой посильный вклад в достижение победы над общим врагом, оказывая материальную помощь действующей армии в снабжении ее продовольствием и другими необходимыми вещами. Куряне собрали пожертвований для армии почти 2 млн. руб., неслучайно М.И.Кутузов хвалил их за патриотический порыв и самоотверженность: «Имеете вы право называться достойными сынами Отечества».

1. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 846. – Оп. 16. – Т. 1. – Д. 3451.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1555. – Оп. 1. – Д. 123.
3. Танков, А.А. «Год священной памяти» (Из истории Курского края во время Отечественной войны) / А.А. Танков // Курский сборник. – Вып. VII. – Курск, 1912.

Т.П. Иванова **ТВЕРСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В ВОЙНЕ 1812 г.**

Одной из причин победы России в войне 1812 г. явилось участие в войне широких народных масс, в том числе и деятельность ополчений, оказавших значительную помощь российской армии. В условиях начавшейся войны между Россией и Францией император Александр I на заседании Сената 18 июля (6 июля по ст. ст.) 1812 г. «воззвал ко всем верноподданным нашим о составлении внутренних сил для защиты Отечества». Ниже попытаемся рассмотреть отдельные эпизоды из истории Тверского ополчения в войне 1812 г., основываясь на копиях документов, хранящихся в фондах Витебского областного краеведческого музея.

Известно, что в годы войны 1812 г. в Российской империи было сформировано 16 ополчений по трем округам: первые две были созданы для защиты столиц, третья являлась резервной по отношению к двум другим. Согласно докумен-